

"Мы проголосовали за мирный день!" Фан Дайчуань крикнул в камеру в углу: "Зачем менять правила по прихоти?!"

Машина осталась прежней и по-прежнему читала заданную программу:

"У Ду Вэй и Ли Синиана голоса разделились".

"Прошу всех игроков проголосовать еще раз".

"В противном случае все игроки будут выбывать вместе".

"Как такое может быть?" воскликнул Чэнь Хуэй: "Вчера, очевидно, был мирный день!"

Ли Синиан покачал головой: "Нет, вчерашний мирный день был результатом того, что все воздержались. Мы вчера не голосовали".

Фан Дайчуань вспомнил, что они уже два раза пытались провести мирный день. Вчера все воздержались, и это успешно превратилось в мирный день. Позавчера они голосовали друг за друга, но Лю Синь сделал маленький ход, который помешал результату, и его вывели из игры. На самом деле, если бы в тот день за него не проголосовали, результат был бы таким же. Машина заставила бы их голосовать снова. Единственная разница заключается в том, что они узнали бы плохие новости на день раньше и не стали бы бездумно голосовать сегодня.

Даже если ты знаешь корень, ты не сможешь его разгадать. Вчера Ду Вэй сухо улыбнулся: "Я боюсь, что оно осудит нас за негативную игру, а потом силой уничтожит всех нас, это будет хлопотно". Кто знает, что сегодня его слова станут реальностью.

Фан Дайчуань пристально смотрел на лица всех, в комнате воцарилась тяжелая тишина, хотя все знали, о чем думают другие, но никто не хотел брать на себя инициативу и открывать рот, говоря: "Пожалуйста, пожертвуйте собой, чтобы мы все могли выжить", похоже, никто не был настолько бесстыдным.

Машина снова заверещала.

Ду Вэй усмехнулся: "Ли Синиан, видишь ли, у меня нет моральной целостности. Я знаю, что не смогу выжить, но я не хочу умирать в одиночку. Если Хуэй Хуэй сможет сопровождать меня, это будет замечательно". Нельзя было сказать, притворяется он или нет, все его поведение было спокойным и безразличным, ни торопливым, ни медленным, как будто жизнь и смерть не имеют для него значения, он повернул голову и посмотрел на Фан Дайчуаня, а затем неподвижно уставился на Ли Синиана, Это улыбка, которая не является улыбкой, она означает: "- Я просто не знаю, ты готов сдать?"

Взгляд Ли Синиана встретился с его взглядом. Ли Синиан не сказал, готов он или нет, он

повернул голову и спросил Чэнь Хуэй: "Ты слышал это?".

Чэнь Хуэй была бледна.

Ду Вэй повернул голову и посмотрел на Чэнь Хуэй, подавив страх, что ему не доверяют, и усмехнулся над Ли Синианом: "Не нужно сеять здесь раздор, Хуэй Хуэй сопровождает меня на острове. Жизнь и смерть уже давно отошли на второй план. Мы живем вместе и умрем вместе".

"Какое совпадение, мы тоже". Фан Дайчуань вышел и встал бок о бок с Ли Синианом.

Он знал, что прямо сейчас Ли Синиан и Ду Вэй сражаются. В это время, кто бы ни заботился о жизни или смерти, он проиграет. Он знал, что Ли Синиан не даст ему умереть, но ему нужно было принять хорошую позу и сделать вид, что ему все равно. Безразличие Ду Вэя объясняется той же причиной.

Это психологическая игра.

Фан Дайчуань может быть не так умен, как Ли Синиан, но он, по крайней мере, понимает ситуацию, и не только понимает, но и хочет, чтобы Ли Синиан знал, что ему действительно все равно. Он сам пришел на этот остров неподготовленным, и то, что он смог продержаться так долго, было благословением Небес. Ведь Ли Синиан приютил его. Ду Вэй был прав, у него все еще чистая совесть, потому что кто-то защищал его.

Он хотел сказать Ли Синиану, что это не имеет значения, он дожил до этого дня и не боится, чем все закончится. Глядя на ветер и волны на острове за окном, он даже почувствовал, что нет ничего плохого в том, чтобы умереть вот так. В конце концов, с выстрелом в голову это будет быстро и без боли.

Он чувствовал, что они победят, и пока он будет придерживать эту мысль, они будут непобедимы.

Машина повторила в последний раз, а затем начала обратный отсчет.

"30, 29, 28..."

Глаза четверых блуждали в воздухе, и как только один встречался с другим, они переводили взгляд. Глаза Ли Синиана были устремлены в одну точку в воздухе, и он выглядел решительным. Только Фан Дайчуань заметил, что указательный и большой пальцы его правой руки тихонько подрагивают.

Фан Дайчуань глубоко вздохнул и взял дрожащую руку Ли Синиана. В перерыве между голосованием он повернул голову и улыбнулся Ли Синиану.

Глаза Ли Синиана мгновенно потемнели, как море за окном, тихие воды которого уходят в глубину, погребая бесчисленные водовороты и волны глубоко под спокойной поверхностью. Горячая лава бурлила и ревела под тонкой поверхностью льда, и бесчисленные мысли были подавлены в глубоких глазах.

"Я готов умереть вместе с тобой", - твердо сказал Фан Дайчуань. Он всегда говорил прямо, не обращая внимания на последствия, которые он вызвал, "поэтому, независимо от исхода, мы не боимся".

Ли Синиан промолчал. Он поднял руку и сжал затылок. Его рука была очень сильной и содержала бесчисленные эмоции.

Как только он это сказал, сердце Ду Вэя опустилось. Он поднял глаза и посмотрел на свою девушку. Круглое лицо Чэнь Хуэй уменьшилось с тех пор, как она приехала на остров, ее щеки были тонкими, а глаза стали больше и круглее. Ее глаза были полны страха и ностальгии, но она не осмеливалась посмотреть в глаза Ду Вэю со слезами на глазах. Она не хотела, чтобы я видел ее слезы. Так много мыслей пронеслось в голове Ду Вэя, и он коснулся плеча своей девушки, склонил голову и поцеловал ее в лоб: "Не бойся".

Использовать язык, чтобы утешить ее, в данный момент казался бесполезным.

Четыре человека вышли вперед, чтобы проголосовать по очереди.

Фан Дайчуань без колебаний нажал на Ду Вэя и в душе извинился перед ним, он проголосовал за него не потому, что хотел его убить, а потому, что не хотел жертвовать жизнью Ли Синиана. Он знал, что Ду Вэй и Чэнь Хуэй обязательно отдадут два своих голоса Ли Синиану, и в итоге будет ничья, и все умрут вместе. Если бы он мог выбирать сам, он бы без колебаний проголосовал за себя, но, к сожалению, он мог выбирать только между двумя, и у него не было права жертвовать собой ради Ли Синиана.

Ли Синиан голосовал последним. Возможно, он знал, что как только он нажмет на кнопку, все умрут, поэтому он остановил свои пальцы и оглянулся на Фан Дайчуаня с некоторой ностальгией.

Обратный отсчет достиг последних трех цифр, сердце Фан Дайчуаня странно успокоилось, возможно, из-за поцелуя прошлой ночью или из-за улыбающихся глаз Ли Синиана.

Ли Синиан поднял руку и хлопнул кулаком по кнопке на экране, в этом движении чувствовалась какая-то покорность и разочарование, а может быть, это был вздох облегчения, который пришел вместе с выбором. "Как только он опустил кулак, машина издала жужжание.

Он снова встал рядом с Фан Дайчуанем и улыбнулся, прошептав ему на ухо: "Закрой глаза".

Фан Дайчуань послушно закрыл глаза, уголки его рта высоко поднялись, как будто для него встретить смерть с закрытыми глазами, целуя свою возлюбленную, было чем-то чрезвычайно приятным.

Ли Синиан вздохнул и тоже закрыл глаза, когда поцеловал его.

С другой стороны Ду Вэй бросил на них насмешливый взгляд, повернулся к Чэнь Хуэй с улыбкой и сказал: "Я тоже хочу поцеловать тебя в последний раз".

Чэнь Хуэй вся дрожала. Она так нервничала, что ее глаза были сухими, опухшими и болезненными, но она не могла пролить слезы. Она вся дрожала и была до смерти напугана.

"Не бойся, - Ду Вэй опустил голову и поцеловал кончик уха своей девушки с улыбкой в голосе, - я сказал тебе, что могу умереть за тебя. Ты веришь в это?"

Чэнь Хуэй застыла на месте.

Позавчера вечером она была свидетелем двусмысленных отношений между ее парнем и другими девушками. Ей было грустно и горько. Думая о неверности своего парня, она не могла перестать чувствовать себя больной. Она укусила своего парня за шею, не дала ему поцеловать себя и настояла на своем обещании.

Ду Вэй тихо засмеялся и подхватил Чэнь Хуэй прямо через всю комнату, со стуком открыл дверь и вошел, бросив ее на кровать и расстегивая пуговицы одну за другой: "Чэнь Хуэй, я могу умереть за тебя, ты веришь мне?"

Чэнь Хуэй задрожала сильнее.

Ду Вэй улыбнулся, как будто он смеялся над своей маленькой подружкой, он чмокнул и поцеловал маленькую красную родинку на ухе своей подружки: "На столе в моей комнате я храню волчий яд, карту и письмо, это для тебя, есть некоторые вещи, которые я не могу сказать при тебе, ты не забудь прочитать это письмо".

Он выглядел немного смущенным, когда сказал это, он застенчиво улыбнулся, его лицо было солнечным, как у молодого человека, когда двое встречаются в первый раз. Мгновенно Чэнь Хуэй почувствовала, что падает в ледяную пещеру.

"Не забудь сменить фракцию. Если между Ли Синианом и Фан Дайчуанем есть третья сторона, будь осторожна". Хуэй Хуэй, я могу защитить тебя только здесь, не забывай обо мне. Покинув это место, оставайся вдовой три года, а потом счастливо влюбляйся в других, выходи замуж и рожай много детей. Роди мне одного с фамилией Ду, желательно пухленькую девочку". Он улыбнулся и поцеловал мочку уха своей девушки.

"Голосование окончено". Машина зачитала результат в старомодной манере: "Всего было подано 4 голоса, из них 4 действительных. Между Ли Синианом и Ду Вэем, у кого больше трех голосов, тот..."

Фан Дайчуань внезапно открыл глаза, оттолкнул Ли Синиана и ошарашенно посмотрел на него.

Ли Синиан посмотрел на него и облегченно улыбнулся: "Не бойся".

"Ты обещал..." Фан Дайчуань почувствовал холод: "Ты обещал мне..."

"Закрой глаза, Чуань-эргэ". Ли Синиан все еще улыбался.

Глаза Фан Дайчуаня затуманились, он покачал головой.

"Я так счастлив. Я получил три голоса", - Ду Вэй улыбнулся на ухо своей девушке, - "Я так счастлив, что ты доверилась мне".

Ду Вэй сделал шаг назад, и по глазам Чэнь Хуэй скатилась слеза.

"Тот, у кого больше трех голосов - Ду Вэй".

С этим объявлением снайперская пушка в углу дома мгновенно выстрелила.

Кровь Ду Вэя забрызгала кожу Чэнь Хуэй, она была горячей.

<http://bllate.org/book/16082/1438700>